

Ирина Рослова

Белые кролики
на белом снегу,
или
Всё началось из-за женщины

Ирина Рослова

**Белые кролики на белом снегу,
или Всё началось из-за женщины**

«Издательские решения»

Рослова И. Ю.

Белые кролики на белом снегу, или Всё началось из-за женщины /
И. Ю. Рослова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831896-2

Бывают такие моменты, когда мужчинам хочется побыть одним. Например, для того, чтобы устроить настоящий мужской турнир, поиграть в любимые игры, поболтать о всяких мужских серьёзных вещах. В этот раз на мужском турнире вдруг объявились женщины! И, конечно же, традиционный мужской турнир принял необычный разворот. Но вот, плохо ли это, или, быть может, наоборот? Кроме женщин, в этой истории весьма серьёзно замешаны кролики.

ISBN 978-5-44-831896-2

© Рослова И. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Мужской турнир с некоторым нарушением традиций	6
Турнирные таблицы, гаджеты и их влияние на знания области элементарной комбинаторики	7
Всё-таки я – джентльмен	10
Как должен выглядеть настоящий мужской корабельный обед	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Белые кролики на белом снегу, или Всё началось из-за женщины

Ирина Рослова

© Ирина Рослова, 2016

© Ирина Рослова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1896-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мужской турнир с некоторым нарушением традиций

Есть у нас с папой такая традиция – накануне двадцать третьего февраля мы устраиваем настоящий мужской турнир.

Для этого мы приглашаем в наш большой загородный дом всех наших друзей и целый день соревнуемся в разных мужских умениях: шашках, шахматах, настольном теннисе, бильярде, подтягивании, прыжках, дартсе, настольном хоккее и много в чём ещё. Всё сразу и не вспомнить.

Одним словом – во всем, что только может быть интересно настоящим мужчинам.

А раз турнир у нас мужской, то приглашаются туда, конечно же, одни только мужчины. Ну, или – почти одни. Потому что некоторые папины друзья привозят зачем-то с собой девчонку, видимо, не совсем правильно понимая нашу мужскую традицию.

Вот и в этот раз нашлась все-таки парочка пап, которые притащили с собой своих ненаглядных дочурок. Впрочем, девчонки оказались довольно-таки – ничего себе.

Одну звали Томка. Она два раза обыграла меня в пинг-понг, ещё до начала турнира, после чего мы единогласно приняли ее в нашу мужскую команду.

К тому же стрижка у неё почему-то была тоже какая-то мальчишеская. Совсем короткая. За давно нестриженого мальчишку сойдёт.

Другую девочку звали Таней. Она никого не обыгрывала и была с двумя длинными косичками. Но я про себя решил, что раз уж у неё такие большие и голубые глаза, то пусть она, пожалуй, тоже остается. Что же тут, в конце концов, поделаешь, если её папе так не повезло, и вместо мальчика у него вдруг выросла Таня!

Зато в доме не было совершенно никаких тетей. Даже нашей собственной мамы и сестры Светки.

Они всегда в этот день уезжали к маминой подружке тете Любе и ее дочкам Алине и Галке. На целый день и с ночевкой. И это – тоже наша традиция.

Вот и на этот раз – мама наготовила нам горы всякой еды, позвала нас с папой на кухню и долго рассказывала, что да где. Я, конечно же, не запомнил. Папа ведь слушает. Мне зачем?

Папа правда тоже, наверняка, ничего не запомнил. Ну да это никак не могло испортить нашего турнира. Это я вам точно говорю!

К тому же мы всё-таки здесь все не есть собрались. А на серьезнейшие состязания!

После долгого и неинтересного рассказа о еде мама напомнила нам о том, что надо обязательно покормить кроликов два раза. В обед и вечером.

Это я запомнил. Чего не запомнить, – кроликов всё время надо кормить. Они же живые.

А на состязание их никто не берёт. Вот и остаётся у них один интерес – еда.

Дальше мама еще чего-то рассказала папе про постели, салфетки, почему-то – лекарства. Это я уже не очень слушал, потому что как раз тогда Томка меня и позвала на тренировочный турнир по пинг-понгу, который я дважды совершенно неприличным образом продул. Так что, – кто знает, может быть, и лучше бы было остаться послушать маму.

Закончив свою экскурсию на тему того, где и что можно найти в нашем доме, мама со Светкой наконец уехали, и мы остались в чисто мужском обществе. Ну не считая мастера по пинг-понгу Томки и тихой очень голубоглазой Тани.

Турнирные таблицы, гаджеты и их влияние на знания области элементарной комбинаторики

Тут-то папа и объявил, наконец, официальное начало турнира. Все сбежались в гостиную и стали скакать и галдеть. Даже папы. А, может быть, мне и показалось. Что только не покажется человеку, когда он скачет и галдит.

Папа принес из нашей комнаты большую доску для рисования на ножках. Повернул ее ко всем той стороной, на которой была бумага, и стал на ней рисовать турнирную таблицу.

Пока папа рисовал клеточки, он заодно торжественно, как настоящий комментатор мужского турнира, рассказывал нам, что сначала объявляются одиночные состязания, потом финал одиночных состязаний и после обеда намечается сражение командных составов.

Слева в таблице папа сделал специальный столбик для списка участников, а наверху – строку с видами состязаний. И стал ставить на пересечениях циферки. Циферки означали – кто, под каким номером, в какую игру играет.

Надо было сделать так, чтобы номеров, например «один», в каждом состязании было по два. А еще – чтобы у каждого участника в строке все циферки были разными.

Это всё нам тоже папа объяснил. И, для начала, он уверенно расставил единички. Тогда всем стало понятно, что если у меня стоит циферка один в столбике хоккей и у Сашки, сына дяди Толи, стоит циферка один в том же столбике, то это значит, что у нас с Сашкой первое состязание – хоккей, и мы с Сашкой в нём соперники.

Поскольку с первым состязанием нам с Сашкой было все понятно, мы уже было подумали идти состязаться, но тут папа начал расставлять двойки. Лицо у него от этого почему-то немного вытянулось, а после того, как он начал расставлять ещё и тройки, он испуганно раскрыл рот и отложил фломастер на специальную подставочку.

– Что-то у тебя тройка повторяется! – заметил дядя Олег.

– И второй номер – тоже! У Сереги вон – два раза, – поддержал его дядя Толя.

– Ставь единицы в диагональ, а там видно будет, – авторитетно заявил дядя Глеб.

В общем, – вдруг оказалось, что все остальные циферки расставить не так-то и просто, и что папа в них слегка запутался. Потому он с очень сосредоточенным видом посмотрел на нас и сказал:

– Ну-ка, погодите-ка немного!

После этого он решительно оторвал листок с прекрасной турнирной таблицей, очень активно его смял, отчего таблица вдруг приобрела форму мячика, и стал чертить всё заново.

Мы с Санькой уже было обрадовались и начали красться к старой турнирной таблице, чтобы поиграть с ней в футбол. Но тут, совершенно неожиданно на наш мячик набросились другие папы.

Они сразу же безнадежно испортили мяч. Сгрудились вокруг него, будто бы нашли карту капитана Флинта, развернули и, бережно разгладив на стеклянном журнальном столике, стали тыкать пальцами в квадратики таблицы и одновременно чего-то говорить. Они махали руками, кричали всякие странные слова, вспоминали «судоку», диагонали, единицы, варианты и теории.

В общем – было совершенно точно понятно, что мяч к нам с Сашкой больше не вернётся. Поэтому мы с ним грустно переглянулись, хором вздохнули и уселись рядышком на край дивана, ожидая, когда же нам разрешат уже бежать играть.

Один только дядя по имени Федор совершенно вместе со всеми не переживал. Это вообще был странный дядя. По-моему, с самого своего приезда вместе с сыном Васей, он сидел, почти не шевелясь, в круглом красном кресле-пуфе, скрутив ноги, как йог, и не отрывался

от своего планшета, торчащего из какого-то чудного блестящего и разноцветного пластикового чехла.

И все к нему уже давно привыкли и, наверное, даже забыли, что он вообще-то есть на этом самом пуфе.

Тут-то, как раз в тот момент, когда все остальные папы шумели над бывшим мячом, а мой папа хмуро разглядывал заново начерченную таблицу без единой циферки на пересечениях, дядя Федор совершенно для всех неожиданным образом оторвался от своего гаджета и невозмутимо заметил:

– Тут у вас элементарная комбинаторика, ребят. Задача на перестановки. Детская совсем. Я тут, собственно, вижу несколько комбинаций. Впрочем, все они сводятся к одному правилу. Поэтому проще всего будет порекомендовать вам, пожалуй, такой вариант...

Дядя Федор немного помолчал, покрутил головой и, убедившись, что все ни с того ни с сего затихли и внимательно его слушают, удовлетворённо кивнул и продолжил:

– Поскольку у вас получается 10 элементов в вертикали и 10 – в диагонали, и рассматриваются исключительно парные сочетания, рекомендую распределить в первой половине таблицы очередность от одного до пяти со смещением ровно на одну парную позицию в каждом последующем столбце. А во второй половине, по аналогичному алгоритму, распределите очередности от шести до десяти. Таким образом, на выходе у вас получится серия уникальных последовательностей пар однородных элементов ... – папы отложили старую таблицу и смотрели на дядю Федора как-то слегка уныло.

А мой папа – молодец! Он, как всегда, попытался сохранить бодрый и радостный вид и довольно таки весело заявил:

– Феть, хорош умничать, ты – на, нарисуй лучше! – и протянул дяде Федору фломастер.

Дядя Федя сделал очень удивленное, даже немного испуганное лицо и спрятался за очки. При этом он где-то на треть ещё врос в красный пуф и, если честно, в тот момент мне вдруг начало казаться, что он у нас всегда тут сидел на этом пуфе, глядя в планшет. И вчера, и позавчера...

– Я?! – услышали мы испуганный голос, совсем не похожий на тот, которым он только что рассказывал про варианты и перестановки. – Не-е-е-т... – он затряс головой и заблеял, как, думаю, все догадались – кто.

И я опять в нем разочаровался.

Почему опять? Ну моя мама говорит, что те, кто все время плятятся в гаджеты (это, если по-русски говорить, то получится примерно так: «те, кто неотрывно смотрят в телефон или планшет, или какое-то другое подобное электронное устройство), те живут не в нашем, настоящем мире, а в виртуальном – компьютерном, то есть или в сетевом. А про наш настоящий мир они забывают. Некоторые, говорит мама, постепенно забывают о настоящем мире совсем. Бывали даже случаи, что от этого люди умирали! И ещё мама говорит, что таких людей надо жалеть. А ещё лучше – спасать.

Мы с ней это долго обсуждали. И я маме поверил. Просто хорошо себе представил, как сидит за компьютером страшный, невымытый и нестриженный, худющий дядька... Вокруг него все серое, грязное и нет ничего... приличного. Только мусор, пыль, окурки, объедки, мухи и помирающий от голода и грусти кот. И ещё – жутко воняет! А он сидит себе и играет в рыцарей, спасающих прекрасных принцесс. Смех, да и только!

И, хотя, с одной стороны, вроде бы и смех. Но вот только тогда, как представил я себе это всё, как-то так жутко и страшно мне стало. Что с той поры я очень переживаю всегда, когда вижу девчонку или мальчишку, прилипшего к гаджету. И думаю – как бы его спасти. В основном придумывается позвать их поиграть. Кстати, – помогает!

Вот и про дядю Фёдора я тоже так сначала подумал. По привычке. Но, после того, как он это вот все сказал про комбинации и элементы, я его сразу зауважал!

Думаю, – что я так сразу о человеке? Может он диссертацию пишет в планшете!? Или научный трактат.

Но потом, когда он встать не смог, я обратно передумал. Решил – нет, все-таки надо спасать!

А тут сын дяди Фёдора Вася говорит:

– Да давайте я напишу, не вопрос!

Положил он свой собственный планшет в сторону и пошел к турнирной таблице.

– О, – подумал я, – его еще можно спасти!

Взял Вася черный фломастер и аккуратно так стал выводить в первом столбике сверху вниз: «1, 1, 2, 2, 3, 3, 4, 4, 5, 5», затем во втором: «2, 2, 3, 3, 4, 4, 5, 5, 1, 1».

– Надо же! – удивляюсь я, – как быстро пишет! Будто бы наизусть знает, что писать надо!

Смотрю – что-то папа приуныл. Я тогда ему и говорю:

– Смотри, папа! По новой турнирной таблице мы с тобой в первом туре состязаемся в шашках! Айда!

Папа с сомнением посмотрел на таблицу, потом – на дядю Фёдора, который опять погрузился в планшет, снова – на таблицу, потом едва заметно покачал головой и говорит:

– Ну, думаю, вы дальше тут и без меня справитесь, и ко мне повернулся: – Айда! – говорит.

Уселись мы с ним за шашки, и я ему говорю бодрым голосом:

– Ладно тебе, пап, не бери ты в голову!

– Что не бери!? – папа сделал вид, что не понимает, о чём это я.

– Ну, что таблица не получилась. Зато ты вон, – я указал носом в сторону шашечной доски, – как в шашки умеешь!

– А-а-а! – протянул папа так удивлённо, будто бы только сейчас наконец вспомнил, о чём это я ему толкую. – Да я и не беру! – бодро пожал он плечами. – Подумаешь! Сегодня Федор заполнил, прошлый раз – я...

– А в прошлый раз ты?! – сорвалось у меня случайно.

– А что – нет?! – очень удивился папа.

– Да я не помню просто, вот и спрашиваю, – поспешил поскорей уйти от этой табличной темы я.

– А ещё, – вспомнил я и очень этому обрадовался, – ещё ты не пялишься всё время в гаджеты! – заявил я и очень радостно улыбнулся. А я был и правда этому рад.

Всё-таки я – джентльмен

В общем, турнир начался, и всё было, как обычно, очень интересно и весело.

Я почти во всех состязаниях был первым, а если бы не кривой пол в том месте, где мы играли в городки, и не тот неизвестный зверь за окном (наверняка филин), который отвлек меня, когда я бросал кольца. А также, если бы дядя Женя не жульничал, когда мы играли в нарды, то я, наверняка, стал бы победителем!

Ну и в дартс я, конечно же, продул из принципа. Просто мне досталось играть с той самой девочкой, Таней с очень большими и очень голубыми глазами. Играла она – так себе, и мне пришлось изо всех сил постараться, чтобы играть ещё хуже. И, честно вам признаюсь, этой было ой как непросто! Да-да!

Но, всё-таки я справился! Я ведь – джентльмен.

А вообще, очень даже может быть, что я и стал победителем. Просто никто, как обычно, не считал общих итогов одиночных соревнований. Проводили только финальные состязания между победителями одиночных состязаний. Уж не знаю, почему. Видимо тоже – традиция.

Так что, как знать, что получилось бы, если посчитать. Как знать?

Как должен выглядеть настоящий мужской корабельный обед

После финальных состязаний папа объявил обед. Обед с папами это тоже – очень интересно. Он совсем не похож на обед с мамами. И сейчас узнаете, почему.

Для объявления обеда папа взял огромную серебристую кастрюлю, стал бить по ней большим серебристым половником и кричать:

– Свистать всех на камбуз!

Это он так играл в обед на настоящем морском корабле. Там, говорят, чуть что – звонят в судовой колокол. Называется он рындой.

Чтобы все на корабле знали, сколько времени, бьют в рынду. Кстати, время по-корабельному и не время вовсе, а – склянки! Хотите, верьте, а хотите – нет.

Если что не так – пожар какой или наводнение. Хотя нет, про наводнение – это я загнул. Шторм, например! Тогда – тоже в рынду звонят, что есть мочи.

Вот и на обед – чтобы всех позвать – опять бьют в рынду. Сам кок, лично и бьёт. А кок – это по-ихнему, по-корабельному, повар так называется.

Надо всех матросов к капитану на собрание созвать – тоже звонят. А как ещё на корабле всех собрать? Не по телефону же. Телефоны – они на земле. А в море и в воздухе – как-то без телефонов обходиться приходится.

Вот и у нас получилась рында! А ведь была бы мама – обязательно сказала бы, чтобы мы не портили кастрюлю и поварёшку. Вот, именно поэтому-то с папами обед и интересней.

Ну а ещё они не то, что мамы – не накрывают красиво на стол, не расставляют три часа всем тарелки и вилки с ложками и не подкладывают под них аккуратную салфеточку. Даже не нарезают хлеб!

А возьмут кастрюлю, погреют на плите, что в ней лежит и говорят:

– Ну, что?! Кому куда это наложить?

А мы им:

– А это твёрдое или жидкое?

Папы заглядывают в кастрюлю:

– Жидковато.

Тогда я начинаю искать повсюду глубокие тарелки и всем их раздавать. А если нашел мало, то раздаю что-нибудь ещё, чего находится и во что можно налить это самое, жидкое. Маленькие кастрюльки и мисочки, ковшики и пиалы. В общем – всё, что попадается.

И знаете, какая штука?! Никогда не находится у меня нужное количество тарелок!

Ведь так гораздо интересней! Правда?

Если честно, я, конечно же, помню, где у нас можно найти много нужных тарелок. В шкафчике наверху. Там стоят красивые стопки одинаковых тарелок разных размеров и глубины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.